

Т Е Л Ъ Г А Ж И З Н И.

Хоть тяжело подь часъ въ ней бремя,
Телѣга на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время
Везеть, не слѣзаетъ съ облучка.

Съ упра садимся мы въ телѣгу,
Мы погоняемъ съ ямщикомъ,
И презирая льнь и пѣгу,
Кричимъ: «валяй по всѣмъ, по тремъ!»

Но въ полдень нѣтъ ужъ шой ошваги,
Поразирясло насъ, намъ страшнѣй
И косогоры и овраги;
Кричимъ: «полегче, дуралей!»

Кашишь по прежнему телѣга;
Подь вечеръ, мы привыкла къ ней,
И дремая ѣдемъ до ночега —
А время гошишь лошадей. . . .

А. Пушкинъ.

У М И Р А Ю Щ И Й П Ъ В Е Ц Ъ.

Преходить ночь . . . заря безсмертья занялась. . .
О вы, которые душой моею владѣли!
Сберипесь, друзья, въ торжественный сей часъ
Вокругъ спрадальческой постели.

Прострите нѣжну длань, спѣшите усладить
Улыбкою любви боренье смертнѣи муки;
Но щещной горестью брегипесь омрачить
Минутому близкую разлуки.